

ДУХОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время возможности реализации своих духовных потребностей в области исповедания той или иной религии поистине безграничны. В России право каждого гражданина являться членом любой зарегистрированной на территории страны религиозной конфессии закреплено в Федеральном законе «О свободе совести и вероисповеданий». Все религиозные организации равны перед законом. Каждая религиозная конфессия имеет право заниматься миссионерской, благотворительной и собственно культовой деятельностью, куда и входит удовлетворение духовных потребностей личности в религиозной области.

Равноправие религиозных конфессий наиболее полным образом обеспечивает право каждого индивида реализовывать свои потребности культового характера в духовной сфере личности.

Проблемы самоактуализации и самореализации личности, впервые рассмотренные в трудах американского психолога А. Маслоу, сегодня востребованы обществом как никогда ранее. Теория возможности и необходимости самоактуализации, развития, реализации способностей, возможностей и желаний личности как высшего смысла в жизни необыкновенно популярна в странах с высоким уровнем жизни, в первую очередь это касается стран Европы, США, Канады и т. п. Современные тенденции эволюции в религиозной сфере направлены на удовлетворение духовных потребностей личности как на самом основном в вероисповедании, для них характерна закрытость на *самости*, суперзначимости личности. И хотя значимость каждого человека для Бога впервые была провозглашена в Евангелии, выделяя человека из общности в личность, сегодня этот посыл гиперболизирован до практически полного отрицания значимости общности и замыкания личности на себе как центре мироздания. Европейская традиция направленности на человека – антропоцентричность – получила в современном мире логическое развитие.

В религиозной сфере развивается такое явление, как религиозный плюрализм – каждый член общества может выбрать себе религию по душе, по своим духовным потребностям и запросам. То есть если на протяжении всей предыдущей истории личность

старалась отвечать моральным и духовным требованиям своей конфессии и своего этноса, то теперь наоборот: личность предъявляет требования и духовные запросы к существующим конфессиям для наибольшего удовлетворения своих духовных потребностей.

Информационное поле современного индивидуума перенасыщено сведениями о самых различных формах удовлетворения духовных потребностей в религиозной сфере: от традиционных, с тысячелетней историей конфессий, до буквально вчера родившихся новых религиозных движений. И в сложившейся религиозной ситуации, охарактеризованной современными исследователями как «рынок религий», человек подбирает нужную для себя, отвечающую всем его запросам в данной сложившейся жизненной ситуации [3]. В крайнем случае, сам создает себе религию, культ.

В совсем недавнем прошлом процессы секуляризации, вызванные бурным развитием науки и техники, созданием мировой финансовой системы, ростом космополитического сознания, казались необратимыми, и религиозность начинала рассматриваться как пережиток прошлого, атрибут национальной истории. Вопросы смысла жизни и смерти, основные в жизни каждого человека, казались близкими к решению: современные, на тот момент, биология и медицина предлагали человечеству бессмертие в обмен на небольшую толику терпения – казалось, еще чуть-чуть, и человек будет бессмертен; еще чуть-чуть, и будет изобретена машина времени; еще чуть-чуть, и посредством науки и техники человеку будет подвластно буквально все: природа, космос, жизнь и смерть. И в мире в целом, и в России в частности, некоторыми состоятельными лицами до сих пор финансируются работы по поиску бессмертия.

Но время шло, а чудеса не происходили. Основные вопросы, связанные с духовными потребностями, оставались, и для их решения возможны были только проверенные временем традиционные национально-религиозные догматы. Но за довольно длительный период отрицания религиозных ценностей была утрачена часть религиозной культуры, а именно та, что требует самоотречения, самоотдачи ради ближнего своего. Человек более стал обращать внимание на ту часть евангельского изречения, где говорится о себе: «Возлюби ближнего своего как самого себя». И если традиционные христианские конфессии настаивают все-таки на любви к ближнему, то большинство новых религиозных

движений, уловив тенденцию к самости, используют ее в своих религиозных и культовых установках. Концентрация на самоспасении, самолюбование, самообожествление характерны для большинства новых религиозных движений, особенно входящих в движение Нью Эйдж. Для большинства культов НРД характерно использование традиционной религиозной атрибутики, так как в мире в целом не утрачено доверие к религии; культура, транслировавшаяся из поколения в поколение много тысячелетий подряд, не могла в один момент исчезнуть.

Для религиозной ситуации в последнее время характерно возрастание влияния традиционных религий в мире в целом, и особенно это отчетливо прослеживается в России, где идет возрождение национального и духовного самосознания. Возникают и развиваются духовные потребности, требующие удовлетворения. Россиянин медленно, но верно идет по пути самоидентификации по национальному и конфессиональному признаку. Граждане Российской Федерации обстоятельно разбираются во всех нюансах обнаруженного ими огромного пласта духовной культуры, накопленной за тысячелетнюю историю России. Конечно, в сегодняшний период – период возрождения и становления религиозной традиции и духовной культуры, возникают напряженные моменты, связанные с возможностью отправления культов, способов удовлетворения своих духовных потребностей в религиозной сфере. Дело в том, что, увлекшись предоставленной свободой в реализации своих религиозных традиций и возможностей, люди перестают замечать, что такое право предоставлено и всем остальным. Это очень характерно для новых религиозных движений, но также это коснулось отношений православия и ислама. На протяжении всей многовековой истории России выстраивался паритет в отношениях сторон и возвращалось самосознание народа как единого в едином российском государстве. Этот паритет построен на большой крови в прошлой истории. В книге И. В. Солоневича, известного русского философа, приводятся данные о людских потерях с двух сторон в те страшные века противостояния Руси и Дикого поля [2]. Но, после воссоединения России, два народа стали жить единым целым, при этом не посягая на культурные и религиозные традиции друг друга. Если рассматривать ситуацию с Кавказом, то следует иметь в виду, что, по историческим меркам, он стал частью большого государства

совсем недавно, несоизмеримо по времени с присоединением к Руси Казанского ханства. Мусульмане не вычленили себя из Российского государства, и в социальной доктрине российских мусульман указывается, что Российская мусульманская умма совпадает по границам с Российским государством. Традиционные мусульмане России не видят для себя помех в отпирании своего религиозного культа и удовлетворении своих духовных потребностей среди мирно соседствующих с ними жителей других вероисповеданий. То же относится и к представителям остальных конфессий. Но в каждой среде имеется компонент, настроенный радикально. Обычно его составляют неопиты, недавно уверовавшие, открывшие для себя предельную истину, обретшие для себя смысл жизни и желающие немедленно выразить это через какие-либо действия. Особенно этому явлению подвержены молодые люди, со свойственным возрасту максимализмом. Их способ удовлетворения своих духовных потребностей часто граничит с радикальными поступками, иногда до актов террора или случаев самоуничтожения. Причем самоубийства в этих случаях не идут в разрез с мировоззренческими установками замкнутости на самости – просто смерть в момент совершения акта – наикратчайший путь к вечному блаженству. Впервые в истории это использовали еще ассасины, показывая рай, куда попадают воины.

В. И. Веремчук называет следующие цифры: от 9 до 12 % граждан России боепригодного возраста, идентифицирующих себя мусульманами, и примерно такой же процент граждан, идентифицирующих себя православными, готовы взяться за оружие, отстаивая свои убеждения [1]. Такая стойкость во взглядах, конечно, достойна уважения, но, тем не менее, учитывая опыт поколений, живших до нас и оставивших нам огромное, сильное, богатое государство, следует все-таки брать самое ценное из исторических уроков.

Наше государство несет свое величие не только силой оружия, но и силой духа, когда все народы и все конфессии не только равны перед законом, но и равно уважают друг друга. Только при условии взаимопонимания возможно дальнейшее поступательное развитие государства в целом и духовный рост каждого гражданина в частности.

Литература

1. Веремчук В. И. Социология религии / В. И. Веремчук. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 254 с.

2. Солоневич И. Л. Народная монархия / И. Л. Солоневич. – М. : Изд. и рек-лам. фирма «Феникс» ГАСК СССР, 1991. – 512 с.

3. Четверикова О. Н. Религия и политика в современной Европе / О. Н. Четверикова. – М. : Моск. учебники и Картолитография, 2005. – 176 с.

КОЖИНА Н. Г.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Некоторые мыслители и определенные научные сообщества утверждают, что наука и религия взаимно исключают друг друга. Существуют две крупнейшие ветви человеческого познания: вера и знание, или, другими словами, наука и религия. Здесь возникает вопрос о том, каким образом познает человек, встает вопрос о границах человеческого познания, относящийся к области гносеологии.

Вера является предпосылкой для процесса мышления. Наука без веры невозможна. На возникновение науки огромное влияние оказала европейская схоластическая мысль. Наука предполагает, что мы адекватно можем познавать вещи и мир, который существует закономерно и имеет определенную цель своего существования. Существует принципиальная ограниченность человеческого познания, о которой писал еще Иммануил Кант в «Критике чистого разума». Возникает вопрос: при каком условии мы можем получить истинное и фундаментальное знание? Может ли человеческий разум противоречить истинному положению вещей, противоречить истине?

Рассуждая о науке, Гейзенберг утверждал в работе «Физика и философия», что эксперименты ученых являются как уже преобразованная природа, а не та, которая существует в действительности. Здесь мы наталкиваемся на непреодолимые границы человеческого познания.

Научная философия – это не только определенная система знаний, но и ученые, и каждый из них предлагает свое понимание предмета согласно своему мировоззрению и личной психологии. В этой связи вспомним изречение древних: «Равный над равным – прав не имеет».

Сейчас для научной философии стоит задача полного раскрытия своего гуманитарного потенциала, так как именно в гуманитарном знании на первый план выходит человек как лич-